

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 56–64.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 56–64.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-3/56-64>

Принцип добросовестности в корпоративных отношениях

Ксения Сергеевна Благодыр[✉], Ольга Александровна Макарова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ kseniablagodyr6@gmail.com

Аннотация. «На каждое действие найдётся противодействие», – так гласит Третий закон Ньютона. Данное правило применимо не только в физической науке, но и в юридической. Законы юридические дают субъектам правоотношений знание того, какими правами и обязанностями они обладают и как первые нужно осуществлять, а вторые исполнять, отступление от установленных законом правил называется «злоупотребление правом». Из монографии «Экономический анализ права» А.Г. Карапетова мы знаем, что у субъектов есть две траектории поведения – поступить честно или нечестно. Вероятность выбора второй траектории увеличивается, если сторона договора считает, что больше со своим контрагентом не встретится. В корпоративных отношениях (не всегда имеющих обязательственно-правовую природу, характерную для гражданских отношений) участники корпорации находятся на одной стороне – на стороне корпорации, и между ними всё равно возникают конфликты интересов в борьбе за прибыль, в этом специфика преломления принципа добросовестности в корпоративных отношениях. Судебная практика знает многочисленные и разнообразные способы недобросовестного поведения участников корпораций, которые постоянно совершенствуются с развитием экономики и права. В определении понятия «злоупотребление правом» исследователи поделились на два лагеря – на тех, кто считает, что злоупотреблением правом необходимо признавать только правомерные деяния, и на тех, кто считает, что злоупотреблением правом возможно признавать только правонарушения. В статье будет рассмотрено общее понятие добросовестности, понятие добросовестности в корпоративных отношениях, соотношение недобросовестного поведения и злоупотребления правом, влияние интереса корпорации на принцип добросовестности и состав правонарушения в корпоративных отношениях.

Ключевые слова: принцип добросовестности, недобросовестное поведение, злоупотребление правом, корпоративные отношения, активная добросовестность, пассивная добросовестность, шикана, обход закона, иное заведомо недобросовестное осуществление прав, нравственность, пределы осуществления прав, интерес корпорации

Для цитирования: Благодыр К.С., Макарова О.А. Принцип добросовестности в корпоративных отношениях // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 56–64.

Original article

Principle of good faith in corporate relations

Ksenia S. Blagodyr[✉], Olga A. Makarova

St. Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg, Russian Federation

✉ kseniablagodyr6@gmail.com

Abstract. For every action there is a counteraction, so says Newton's Third Law. This rule is applicable not only in physical science, but also in legal science. Legal laws give the subjects of legal relations knowledge of what rights and obligations they have, and how the former should be exercised, and the latter to fulfill, deviation from the rules established by law is called abuse of right. From "Economic Analysis of Law" by A.G. Karapetov we know that subjects have two trajectories of behavior – to act honestly or dishonestly. The probability of choosing the second trajectory increases if a party to a contract believes that it will not meet its counterparty again. In corporate relations (not always having the obligatory-legal nature characteristic of civil relations) the participants of the corporation are on the same side – on the side of the corporation and between them there are still conflicts of interests in the struggle for profit, this is the specificity of the refraction of the principle of good faith in corporate relations. Judicial practice knows numerous and diverse ways of unfair behavior of corporate participants, which are constantly improving with the development of economy and law. In defining the concept of "abuse of right" researchers have divided into two camps – those who believe that only lawful acts should be recognized as abuse of right, and those who believe that only offenses can be recognized as abuse of right. The article will consider the general concept of good faith, the concept of good faith in corporate relations, the correlation of bad faith behavior and abuse of right, the impact of the interest of the corporation on the principle of good faith and the composition of the offense in corporate relations.

Keywords: principle of good faith, bad faith behavior, abuse of right, corporate relations, active good faith, passive good faith, chicane, circumvention of the law, other knowingly dishonest exercise of rights, morality, limits of the exercise of rights, the interest of the corporation

For citation: Blagodyr K.S., Makarova O.A. Principle of good faith in corporate relations. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 56–64. (In Russ.).

Определение принципа добросовестности

В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) установлено, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Согласно п. 3 ст. 1 ГК, участники гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно. Таким образом, корпоративные отношения, как предмет гражданско-правового регулирования [1], подчиняются гражданско-правовому принципу – принципу добросовестности. Исходя из вышеизложенного, все участники корпоративных отношений должны руководствоваться принципом добросовестности как при реализации своих прав, так и при исполнении своих обязанностей.

Упоминания о добросовестности можно встретить в ГК с момента его принятия (в том числе в нормах корпоративного права, например, в п. 3 ст. 53 ГК), в то время когда принцип добросовестности ещё не был основным началом гражданского законодательства [2]. Так, в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 20 мая 2008 г. № 15756/07 (далее – ВАС) было употреблено синонимичное недобросовестному поведению понятие «злоупотребление правом» [2]. Этим была достигнута цель – использование ст. 10 ГК для признания недобросовестного поведения злоупотреблением правом, в то время когда в ст. 1 ГК [3] ещё не было упоминания о принципе добросовестности.

Принцип добросовестности, как довольно абстрактная категория, служит направлением для честного и совестливого поведения участников гражданских отношений, которое является желательным в социуме. Как и справедливость, добросовестность в то же время является субъективной категорией, в связи с чем всегда будет иметь место опасность губительного для гражданского оборота её применения. И.Б. Новицкий отметил, что добросовестность можно понимать как извинительное незнание о факте (субъективный смысл), так и как стандарт минимального честного поведения (объективный смысл) [3].

Злоупотребление правом и недобросовестность

М.В. Демьянова считает, что злоупотребление правом и недобросовестность соотносятся как частное и общее [3], так, злоупотребление правом рассматривается автором как крайнее проявление недобросовестного поведения [3]. О.В. Черкасова занимает противоположную позицию, считая, что данные категории равнозначны [4]. Словесное толкование норм права, заключённых в п. 3 ст. 1 ГК, ст. 10 ГК, позволяет

сделать вывод, что в гражданском праве признаётся принцип добросовестности как всеобщее и основополагающее правило. В случае если участники гражданских отношений действуют недобросовестно, то есть переступают видимую границу разрешённого законодателем поведения (например, их действия или бездействие могут дать повод для утверждения, что они намеренно причиняют вред другому лицу, обходят закон или иным образом злоупотребляют правом (п. 1 ст. 10 ГК)), тогда имеет место злоупотребление правом. В этом случае взамен антонимов понятий «добросовестность» – «недобросовестность», применяется «злоупотребление правом», что логично отражает суть явления, понятие же «недобросовестность» в данном контексте не употребляется. Именно поэтому нельзя утверждать, что недобросовестность или злоупотребление правом является более тяжким деянием.

При этом исследователями критикуется категория «злоупотребление правом», ввиду того что злоупотребление находится за пределами права [5]. Представители данной концепции (например, О.И. Цыбулевская, Е.Б. Абакумова) полагают, что злоупотребление правом означает нарушение норм нравственности, а не права [6]. Так, Е.Б. Абакумова считает, что только правомерные деяния должны оцениваться на предмет добросовестности, в иных случаях в этом нет необходимости [7]. Однако другие исследователи критически относятся к возможности признания поведения правомерным злоупотреблением права и считают, что злоупотребление правом – это правонарушение [3; 5; 6]. Представитель данной концепции Я.А. Смирнова высказывает особый взгляд на проблему, что нарушение принципа добросовестности будет правонарушением, так как эти действия нарушают только пределы осуществления права [сообразно наименованию ст. 10 ГК], в остальном же они полностью соответствуют всем правовым предписаниям [8]. Представляется, что данная позиция противоречит одному из законов логики – закону исключённого третьего: деяние не может быть одновременно правомерным и неправомерным, поэтому необходимо давать однозначную характеристику правовому явлению с целью избегания двойных стандартов.

Другая представительница этого же подхода, О.А. Поротикова, выступает строго против понимания злоупотребления правом как правомерного явления, так как право, впитав в себя нормы нравственности, уже не должно обращаться к исходной точке – к самим нравственным правилам [5]. С автором нельзя не согласиться, но требуется уточнить, что данное высказывание может быть признано верным тогда и только тогда, когда социум будет руководствоваться нравственностью больше, чем правом, когда человек станет думать о том, как уменьшить тяготы других, как завещал нам Ф.В. Тарановский [9]. Сейчас же это время ещё не настало, и участникам гражданских и корпоративных отношений необходимо руководствоваться не только нормами права, но и тем же самым принципом добросовестности, который установлен ГК.

Создателем идеи того, что право должно быть определённым, является И.А. Покровский. И как бы ни была заманчива и безупречно логична идея признавать злоупотреблением права только правомерные деяния как способ отсеивания тех деяний, с которыми право «не смогло справиться» из-за законодательных пробелов и иных причин, необходимо признать, что диспозитивность в праве порождает свободу усмотрения, которая нередко приводит к осуществлению права в противовес духу закона. Чем точнее норма права, тем её труднее обойти. Поэтому для признания того или иного деяния злоупотреблением правом, а также его подвидом, необходимо руководствоваться подходом, что злоупотребление правом является правонарушением, а значит, для квалификации его таковым необходимо наличие всех элементов состава правонарушения – а это противоправное деяние в форме действия или бездействия, наличие убытков, причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими последствиями и вина правонарушителя [5].

Легальными видами злоупотребления правом являются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (другое название, принятое в доктрине, – шикана), действия в обход закона с противоправной целью и иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК). Каждый из этих подвидов злоупотребления правом имеет свои особенности, что будет отражаться на том или ином элементе квалификации правонарушения.

Противоправное деяние

Судить о деянии как о противоправном можно только тогда, когда осуществление права одним лицом затрагивает права другого лица (например, участники общества имеют право на обращение в суд с требованием к обществу, право на обжалование корпоративных решений общества, право на оспаривание сделок общества и др., и неоднократное необоснованное осуществление этих прав может послужить признанием их злоупотреблением [7]).

Противоправное деяние может выражаться в поведении, противоречащем активной и пассивной добросовестности в корпоративных отношениях. Активная добросовестность заключается в обязанности учитывать права и законные интересы корпорации, а также действовать добросовестно в её интересах [3]. Она возлагается на членов органов управления и контролирующих лиц (п. 3 ст. 53 и п. 3 ст. 53.1 ГК) [3]. Примерами несоблюдения активной добросовестности могут служить следующие ситуации: директор совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов корпорации, или же директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам корпорации [4] и т.п.

Пассивная добросовестность предполагает необходимость «действовать добросовестно [всех остальных участников корпорации, не являющихся контролирующими

ми лицами] при реализации собственного интереса, учитывая интересы иных лиц» [3, с. 69]. К примеру, «неучастие участника общества в общих собраниях общества без уважительной причины, если такое неучастие затрудняет деятельность общества» [3, с. 145], «намеренное непринятие мажоритарным акционером, владеющим также привилегированными акциями, решения о выплате дивидендов, если экономическое состояние общества позволяет принимать такое решение» [3, с. 147], и т.п.

Наличие убытков

«Потерпевшим» в корпоративных отношениях будет то лицо, которому причинен вред или создаётся угроза его причинения в случае шиканы [5]. Вред в корпоративных отношениях причиняется корпорации, а значит, он представляет собой убытки в форме реального ущерба или упущенной выгоды.

Причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими последствиями

Это обязательный признак состава правонарушения, заключающийся в том, что только действие или бездействие, например, участника корпорации влекут причинение вреда корпорации.

Вина правонарушителя

Вина правонарушителя – участника хозяйственного общества, ввиду его особого статуса как осознанного участника гражданского оборота, чья деятельность направлена на извлечение прибыли посредством вложения инвестиций в акционерное общество, может быть как в виде умысла, так и в виде небрежности.

Принято понимать, что для квалификации деяния как шиканы необходимо наличие прямого умысла – «исключительного намерения причинить вред», точно также как и для квалификации деяния как действий в обход закона – «действия с противоправной целью», тогда как для иного недобросовестного осуществления гражданских прав прямой умысел возможен, но необязателен, достаточно будет и одной небрежности или небрежности в совокупности с прямым умыслом в случае злоупотребления правом нескольких лиц [6]. Об умысле или небрежности участника корпоративного отношения может свидетельствовать его интерес.

В корпоративных отношениях имеют значение интересы следующих субъектов корпоративных отношений: это интересы корпорации, её участников, членов органов управления [3]. Интересы мажоритарных и миноритарных участников в хозяйственном обществе не совпадают: когда интерес мажоритарных участников направлен на реализацию долгосрочных многоприбыльных проектов, миноритарные участники предпочитают просто получать дивиденды [3]. У корпорации имеется собственный интерес, и он не приравнивается к совокупности интересов участников: при определении интересов юридического лица следует учитывать, что основной целью

деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, а также необходимо учитывать положения учредительных документов и решений органов юридического лица (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица») [3]. Следовательно, недобросовестное поведение участников корпоративных отношений оценивается с позиции соблюдения интересов корпорации.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что принцип добросовестности является общим регулятором для всех подотраслей гражданского права, в каждой из которых он показывает возможные пределы осуществления прав и исполнения обязанностей, и подотрасль корпоративного права не является исключением. Принцип добросовестности является межотраслевым принципом, но это не означает, что в каждой подотрасли гражданского права он имеет абсолютно одинаковое значение. В корпоративном праве принцип добросовестности означает обязанность действовать добросовестно в интересах юридического лица. Соответственно, от контролирующих лиц и членов органов управления требуется беспрекословно поступать в интересах юридического лица (активная добросовестность), а от остальных участников юридического лица требуется лишь учитывать интересы других участников при добросовестной реализации своих интересов (пассивная добросовестность). Нарушение принципа добросовестности называется злоупотреблением своим правом. Выделяют две концепции определения данного понятия – концепция «злоупотребление правом – правонарушение» и концепция «правомерное злоупотребление правом». Для эффективности выявления злоупотреблений правом участниками корпоративных отношений и квалификации правонарушения как конкретной формы злоупотребления правом стоит придерживаться первой концепции, представители которой разработали состав корпоративного правонарушения, который включает такие элементы, как противоправное деяния, наличие убытков, вина и причинно-следственная связь. При наличии всех элементов состава правонарушения можно утверждать о том, что имело место конкретная форма злоупотребления правом (шикана, действия в обход закона или иное заведомо недобросовестное осуществление прав).

Список источников

1. Кравченко А.А. Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2020. 270 с.
2. Бевзенко Р.С., Егоров А.В. Адаптация договора к изменившимся обстоятельствам и добросовестность сторон // О договорах: сборник статей к юбилею В.В. Витрянского. М.: Статут, 2017. С. 19–60. URL: <https://ssrn.com/abstract=3575696>

3. Демьянова М.В. Принцип добросовестности в корпоративном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2022. 252 с.
4. Черкасова О.В. Принцип добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. (12.00.03). Екатеринбург, 2022. 230 с.
5. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. Москва: Юрайт, 2024. 241 с. URL: <https://urait.ru/bcode/540054>
6. Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2024. 531 с. URL: <https://urait.ru/bcode/536370>
7. Абакумова Е.Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 32–40. DOI: https://doi.org/10.18411/Abakumova_1234-5678.
8. Смирнова Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2019. 246 с.
9. Тарановский Ф.В. Интерес и нравственный долг в праве. Варшава: типография Варшавского учебного округа, 1899. 22 с.

References

1. Kravchenko A.A. Realizaciya principa dobrosovestnosti v sfere nesostoyatel'nosti (bankrotstva): pravovy'e voprosy' [Realization of the principle of good faith in the sphere of insolvency (bankruptcy): legal issues]: Ph. D. thesis: 12.00.03. Moscow, 2020. 270 p. (In Russ.).
2. Bevzenko R.S, Egorov A.V. Adaptaciya dogovora k izmenivshimsya obstoyatel'stvam i dobrosovestnost' storon [Adaptation of the contract to changed circumstances and good faith of the parties]. *O dogovorax: sbornik statej k yubileyu V. V. Vitryanskogo*. Moscow: Statute, 2017. P. 19–60. URL: <https://ssrn.com/abstract=3575696>. (In Russ.).
3. Demyanova M.V. Princip dobrosovestnosti v korporativnom prave [Principle of good faith in corporate law]: Ph. D. thesis: 12.00.03. Moscow, 2022. 252 p. (In Russ.).
4. Cherkasova O.V. Princip dobrosovestnosti v korporativny'x pravootnosheniyax kommercheskix yuridicheskix licz [Principle of good faith in corporate legal relations of commercial legal entities]: Ph. D. thesis: 5.1.3. (12.00.03). Ekaterinburg, 2022. 230 p. (In Russ.).
5. Porotikova O.A. Problema zloupotrebleniya sub"ektivny'm grazhdanskim pravom [The problem of abuse of subjective civil right: monograph]. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 241 p. URL: <https://urait.ru/bcode/540054> (In Russ.).
6. Makarova O.A., Popondopulo V. F. Korporativnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Corporate law: textbook and practice for universities]. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 531 p. URL: <https://urait.ru/bcode/536370> (In Russ.).
7. Abakumova E.B. Principy' dobrosovestnosti i razumnosti v korporativny'x pravootnosheniyax [Principles of good faith and reasonableness in corporate legal relations]. *Vestnik arbitrazhnoj praktiki*, 2020, no. 4, pp. 32–40. DOI: https://doi.org/10.18411/Abakumova_1234-5678. (In Russ.).

8. Smirnova Ya.A. Zloupotrebleniya korporativny'mi pravami uchastnikami hozyajstvenny'x obshhestv [Abuse of corporate rights by participants of economic societies]: Ph. D. thesis: 12.00.03. Moscow, 2019. 246 p. (In Russ.).

9. Taranovsky F.V. Interes i npravstvenny'j dolg v prave [Interest and moral duty in law. Warsaw: printing house of the Warsaw school district], 1899. 22 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

К.С. Благодыр – магистрант Института магистратуры, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация), ✉ kseniablagodyr6@gmail.com

K.S. Blagodyr – Master's Student of Institute of Master's Degree, St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation).

О.А. Макарова – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права Юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация),

✉ moamo@mail.ru

O.A. Makarova – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil and Corporate Law of Faculty of Law, St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 13.06.2025;

одобрена после рецензирования / revised 07.08.2025;

принята к публикации / accepted 18.08.2025.